

Забвение или стремление общества забыть о тех переменах, которые сопровождали воцарение Жоана I, вызывают решительное внутреннее сопротивление Лопеша. «Хроника Жоана I» пронизана одобрением и восхищением не только делами конкретного государя, но и идеалами конца XIV в.— единения правителя и народа, мощной независимой Португалии. И чем дальше в прошлое уходили «золотые» времена Жоана I, тем с большей настойчивостью доказывал Лопеш величие свершений короля и португальского народа. Изображение раскола в стране в период социально-политического кризиса 1383—1385 гг. как события крайне трагического подчеркивает его концепцию политического и национального единства Португалии.

Лопеш предстает перед нами как «певец Португалии». Ему дорога независимость страны, он ищет и находит идеалы высокой доблести прежде всего в борьбе с посягательством на самостоятельность его родины. Особое значение и ценность приобретает у него выражение «*истинные португальцы*». Несоответствие этому идеалу, возможность иного отношения к общепортугальскому делу, в понимании Лопеша,— предательство⁶. Именно так Лопеш-человек ощущает собственную страну и свое место в ней.

Но прежде всего на страницах хроник предстает Лопеш-историк. В историографии до сих пор идут споры: что же такое труды Лопеша — средневековые хроники или исторические исследования? кто он — хронист или историк? По многим признакам сочинения Лопеша близки средневековым хроникам. Об этом говорит и их традиционное название, и хронологическая привязка изложения, и использование концепции «возрастов мира». И создавались они по королевскому заказу, повелевавшему «изложить в хронике истории королей, бывших ранее в Португалии, и деяния короля Жоана»⁷. Сходство с хрониками традиционного типа особенно заметно в его работе по раннему периоду истории Португалии.

Но в трудах Фернана Лопеша есть черты, резко отличающие их от обычных средневековых хроник. Прежде всего имеются в виду попытки проблемного изложения событий. Так, например, повествуя об осаде Лиссабона и о роли некоего Дьюгу Пашеку, Ф. Лопеш делает отступление на целую главу, чтобы рассказать, что за человек Дьюгу Пашеку «и почему он оказался на стороне Кастилии»⁸. Лопешу недостаточно просто пересказать прошлое, перечислить события, ему необходимо выяснить их истоки и связи, открыть причины, развеять сомне-